

УДК 821.161.1

МРНТИ 17.07.41

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2026.102(2).10

¹Умарова Г.С.*, ²Файзуллаева Ф.Т.

Западно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова,
Уральск, Казахстан

Автор-корреспондент: umarova_1959@mail.ru

E-mail: umarova_1959@mail.ru ffajzulla@inbox.ru

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ А.П. ЧУДАКОВА «ЛОЖИТСЯ МГЛА НА СТАРЫЕ СТУПЕНИ»

Аннотация. Работа отражает теоретическое мотивирование понятия «филологический роман» как синтетического жанрового образования в современной литературе. На основе анализа работ ведущих исследователей выявляются ключевые признаки данной формы: литературоцентризм, интердискурсивность, метатекстуальность и особая роль автобиографизма. В центре внимания находится специфика героя-филолога, чья профессиональная рефлексия становится структурообразующим принципом повествования. Особое место занимает анализ романа А.П.Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», рассматриваемого как репрезентативная модель филологического романа в автобиографической модификации. Авторами доказывается, что в данном произведении личная память и научное сознание формируют идиллический хронотоп и обеспечивают демифологизацию прошлого. В контексте жанровой мобильности филологический роман представлен как пространство интеллектуального взаимодействия, где стираются границы между искусством и наукой. Исследование подчеркивает необходимость дальнейшей типологизации жанра в условиях его активной гибридации.

Ключевые слова: филологический роман; метатекстуальность; литературоцентризм; автобиографизм; жанровая гибридность; А.П.Чудаков; интердискурсивность; демифологизация; идиллический хронотоп; авторская рефлексия.

Введение

Актуальность исследования обусловлена процессами жанровой диффузии и гибридации в современной прозе, где филологический роман занимает особое место как пограничное явление на стыке науки и искусства. В условиях постмодернистской, а также пост-постмодернистской эстетики классические жанровые каноны трансформируются в сторону метатекстуальности и интердискурсивности. Проблема филологического романа как синтетической формы, сочетающей художественный вымысел с научным анализом, сохраняет статус теоретически значимой и дискуссионной.

Общеизвестно, что романная жанровая форма способна воплотить художественную концепцию эпохи, в которой протекало детство и юность автора, если выбирается автобиографический роман, предоставляя писателю возможность видоизменить его с помощью синкретизма. Особенности филологического романа в контексте принципов автобиографического романа обеспечивают широту охвата историко-социальных явлений, объединить важные для автора факты в некое

художественное целое. Тем самым сюжетные события во всем тексте романа представляют единую, развернутую реальность.

Жанровая природа филологического романа в контексте современной литературной проблемы явилась объектом предлагаемого исследования. Жанрообразующие принципы, автобиографические модификации и метатекстуальные стратегии, обнаруженные в контексте романа А.П.Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» стали предметом анализа в ходе исследования.

В предпринятом исследовании преследовалась цель выяснения специфики филологического романа в качестве инструмента культурного, эстетического и нравственного самоопределения личности на основе изученных теоретических материалов. Одновременно нами доказывается репрезентативность произведения А.П.Чудакова как образца данной жанровой формы в автобиографической модификации.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу исследования составляет комплексный подход, объединяющий достижения литературоведения, лингвистики текста и дискурс-анализа. Теоретический фундамент работы опирается на концепции отечественных и зарубежных исследователей жанра филологической прозы (С.Чупринин, Л.Гинзбург, О.Ладохина, Г.Лушникова).

Исследование проводилось на основе применения описательно-аналитического метода с целью систематизации изученных нами теоретических материалов по трактовке понятия «филологический роман». Выявление особенностей структурных составляющих художественного текста, как идиллический хронотоп, автобиографизм, литературоцентризм проводилось с помощью метода жанрового анализа. Обнаружению и интерпретации систем цитат, аллюзий, реминисценции, которые образуют метатекстуальный пласт произведения способствовал интертекстуальный метод. Рассмотрение взаимодействия научного (филологического) и художественного типов высказывания в рамках единого текста проводилось методом дискурс-анализа. Заложенные в автобиографической основе романа авторские смыслы и ценностные коды были проанализированы герменевтическим методом.

Результаты исследования

Проблема филологического романа как самостоятельной жанровой модификации современной прозы относится к числу дискуссионных в литературоведении конца XX - начала XXI века. Попытка систематизировать основные признаки и обосновать необходимость внутрижанровой дифференциации жанровой специфики филологического романа конца ушедшего и начала наступившего века исследована А.В.Котелевич и Е.Л.Дашко [1, с.31]. Авторы подчеркивают, что в XX веке литература выдвинула новый жанр, получивший наименование филологического романа, однако его специфика до настоящего времени не получила четкого и общепринятого определения, что связано с общей тенденцией постмодернистской литературы к синтезированию и коллажности [1, с.31-32]. По мнению авторов рассматриваемого научного труда, термин «филологический роман» в русской литературоведческой науке закрепился благодаря эссе «Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия» В.И.Новикова [1].

Интерес к творческой личности XX века, встречающейся в документальной книге или в «книге-тайне», в которых наблюдается синтез художественной литературы и филологии, полагает О.Ф.Ладохина, послужил причиной появления филологического

романа [2, 1]. Филологический роман Г.И.Лушников и Осадчая Т.Ю. считают пограничным синтезом художественного и научного дискурсов (*fiction u non-fiction*), где через позицию автора осуществляется поиск истины о тексте [3]. Ими акцентируется внимание при этом на трактовку термина, который близок к постмодернистской саморефлексии и «смертью автора» [3, с. 1359]. Мнения о филологическом романе разнятся. Если одними он воспринимается как «пороговый» жанр на границе науки и литературы [4, с.3], другими филологический роман совершенно не ассоциируется с классическим постмодернизмом. Они выделяют в этом жанре принципиальную позицию автора, стремящегося найти истину через образ главного героя. В таком случае филолог выполняет роль медиатора, «формируя метатекстуальный уровень» [5, с.68]. Именно этот признак видят главным при объяснении особенностей рассматриваемого жанра третьи авторы. При этом для них значимо стремление творческой личности постичь «тайну творчества» [6, с.124]. Авторским кодом, адресованным читателю, является научный язык [7, с.54], который проявляется посредством цитирования филологических концепций, фрагментов текстологического анализа [8, с.132], языковой игры [9, с.31] и высокой концентрации рефлексии о процессе письма [10, с.102].

Литературоцентризм активно отмечается как следующий обязательный признак изучаемого типа романа, когда филологические идеи и методы превращаются в сюжетообразующий принцип, превращая исследование текста в фабульное ядро. Адресатом подобного жанра романа полагается читатель с высокой филологической компетенцией, предрасположенный к сотворчеству и интерпретации интертекстуальных связей. Вследствие всего изученного по теории о филологическом романе приходим к выводу о том, что такой своеобразный жанр предстаёт как динамичная форма на стыке художественного и научного дискурсов, когда рефлексия автора и образ героя-филолога создают уникальную структуру литературного произведения.

Проблема автобиографизма в филологическом романе требует осмысления через категории метатекстуальности и авторской рефлексии. К тому же указанная проблема не была столь актуальной, по мнению Е.К.Ковалёва, в начале XXI века, трактуясь как связь текста с биографией и мировоззрением автора [11, с.224]. Всё же автобиографизм как принципиальное объяснение жанра воспринимается как эстетическая трансформация, а не фиксация фактов. Существуют разные подходы к дефиниции термина: идею о форме художественной автоинтерпретации и психологического самовыражения видит в этом термине Л.Гинзбург в первых двух частях своего исследования [12], о расширении понятия на все формы «личного письма» – от повести до дневников пишет В.Агеева [13, с.224-225].

Соотнесение концепции известного исследователя авторологии И.П.Карпова с анализом И.М.Степановой позволит глубже понять превращение личного опыта писателя А.П.Чудакова в «филологический роман». Трансформацию жизненного материала в экзистенциальную сферу через авторскую образно-словесную игру выделяет как определение автобиографизма И.П.Карпов [14, с.226]. Обязательные три функции этого феномена: самовыражение, проблематизацию структуры текста (соотношение реальности и вымысла) и игровую функцию (мистификация читателя) указывает М.Медарич, рассматривая феномен *autofiction* в роли гибридной формы, где художественный статус текста сочетается с совпадением имен автора, повествователя и героя [15, с.14-15]. Такие проявления автобиографизма в контексте филологического

романа исследователь замечает в проявлении самопрезентации автора, в элементе метатекста и в инструменте игры с читателем. Автобиографизм, по М.Медаричу, реализуется через психологические мотивы и факты жизни в вымышленных произведениях, а в автобиографических – как способ самопознания. В статье известной хорватской исследовательницы «гибридный жанр» - автобиография находится на стыке документальности и художественного вымысла, где последний не отменяет первый, а значительно дополняет ее. По словам М.Медарича, неповторимость автобиографического жанра «*в формальном тождестве (совпадении) имени автора, повествователя в тексте и главного героя*». Она поясняет: именно это тождество имен способствует читателю воспринять текст не просто как роман, а как свидетельство, даже если в произведении есть элементы «образно-словесной игры» [15, с.16-17]. В итоге, ученый пишет, что в автобиографическом романе (к которому исследователи, как Степанова, относят романа «Легла мгла...» Чудакова) это совпадение имен может быть не заметным, завуалированным, но «гибридность» сохраняется на основе узнаваемости жизненного материала [15, с.19].

Таким образом, личный опыт А. Чудакова, проходя через фильтр филологической рефлексии, превращается в сложную «образно-словесную игру», где реальные факты биографии служат материалом для создания универсального культурного мифа.

Одновременно И.П.Карпов подчеркивает, что взаимосвязь рефлексии о «Я» и о природе текста делает автобиографизм и метатекстуальность жанровыми доминантами, изучение которых требует междисциплинарного подхода на стыке лингвистики и литературоведения. В результате этого автобиографизм выступает как форма саморепрезентации [14, с.224] и механизм коммуникации. В этом контексте Ю.С.Жолобова определяет метатекстуальность как комментирующий пласт, отражающий процесс интерпретации. Авторская рефлексия о «Я» и тексте создает структурное ядро, где метатекстуальность и автобиографизм выступают как жанровые доминанты. Такая сложность требует семиотического и когнитивного подхода к тексту [16, с.131]. Как убеждаемся, многообразие форм жанра требует его дальнейшей теоретической типологизации.

Созданная автобиографизмом, метатекстуальностью и филологической рефлексией сложная модель имеет структурную основу повествования из саморепрезентации и комментариев. В таком аспекте анализируемый текст романа А.П.Чудакова предстаёт образцом переосмысления личного опыта путем филологического анализа. А.В.Полупанова мотивирует принадлежность романа «Ложится мгла на старые ступени к филологической прозе, отмечая в нем концентрацию ключевых признаков жанра. Исследователь связывает это с новым жанровым мышлением рубежа веков, для которого характерны синкретизм и междискурсивное взаимодействие. О системной реализации признаков филологической прозы: *автопсихологизм, интертекстуальность и литературоцентризм* в романе Чудакова доказывается в данном исследовании. А.В.Полупанова подытоживает, что эти элементы превращают текст в филологический роман в строгом смысле, где литература и филология становятся единым принципом организации [17, с.347]. Отмечается, что произведение Чудакова в условиях современной жанровой диффузии служит эталоном синтетической модели, объединяющей *автобиографизм, метатекстуальность и идиллический хронотоп* с глубокой научной рефлексией.

О правомерности считать филологическим романом также те произведения, в которых сюжет строится на филологической проблематике даже если отсутствует герой с филологическими знаниями, пишет исследователь С.Чуприн [18, с.343]. По его мнению, в романе ученого-филолога А.П.Чудакова повествование о судьбе Антона Стремоухова строится не хронологически, а как «экстракт, отстоявшийся в слове», что делает рефлексия важнее событий. Несмотря на профессию историка, сознание героя глубоко логоцентрично и полностью погружено в стихию слова [18, с.348]. С детства герой воспринимает реальность через литературу: цитаты и образы Диккенса или Бальзака органично вплетены в его быт и даже в научную работу с «филологическим креном». Важным элементом поэтики становится демифологизация советской реальности: автор и герой пересматривают официальные мифы, корректируя их фактами и противопоставляя им этику дореволюционной культуры. С.Чуприн говорит о формировании в тексте антиномии двух миров – подлинного культурного наследия и советской идеологической системы [18, с.260].

Возникшую на стыке автобиографического, эссеистического и научного дискурсов видят синтетическую природу жанра «филологический роман» С.Чуприн и И. Степанова. По их пониманию, профессиональный статус А.П.Чудакова как крупнейшего чеховеда предопределил специфику его художественного мышления. По И.Степановой, Чудаков своим романом представил читателю яркий образец «филологической прозы», в котором переплетаются художественное повествование с научным методом исследования. Автор научной статьи отмечает о базировании художественного мышления в произведении на «архивном» принципе и «катаголизации» бытия, «предельной документальной точности» [19, с.78-79]. На синтез памяти и филологического анализа в романе, где герой Антон видится исследователю «автопсихологическим героем», чье мировосприятие обусловлено его профессиональным опытом филолога указывается далее И.Степановой. Герой-филолог видится исследователем «не просто свидетелем эпохи, но и субъектом», которому характерен позволяющий ему «структурировать хаос распадающей действительности через слово и культурный код» особый «зрительный» и «речевой» аппарат. Его филологизм заметен в умении видеть и фиксировать словом широкую культурную парадигму за бытовыми фактами. Окружающий мир в романе для Антона – это «требующий расшифровки и сохранения в памяти» как неповторимого способа «противостояния историческому забвению» текст [19, с.81-82].

Теоретически жанр определяется как совокупность художественного и культурологического текстов, формирующая филологическую информированность читателя. Внимание Степановой акцентируется на профессиональное понимание творчества героем-филологом, и на том, что автобиографическое повествование о жизни в послевоенном Чебакинске сосредоточено на эволюции личности, а не на фабуле. Несмотря на все эти свойства поэтики романа «Ложится мгла на старые ступени» в статье «Идиллия vs. Прогресс» другого исследователя А.Д.Степанова [20] утверждается, что текст произведения Чудакова можно определить и как «роман-идиллия» по причине наличия в его тексте еще и поэтики, сочетающей демифологизацию советских мифов с культурой дореволюционного мира деда. Причём учёный называет конкретную жанровую природу как «идиллию после катастрофы», где наблюдается «восстановление идиллического хронотопа в пространстве», совершенно не приспособленном – «в ситуации ссылки, изоляции и исторического излома» [20, с. 401-402]. Признаками идиллии автором выделяются 1) единство места

(нерасторжимая связь поколения с домом и землей); 2) *труд как ритуал* (описание бытовых процессов, как заготовки, строительство, отображается не как нужда, а священнодействие, гармонизирующее мир); 3) *цикличность времени*: жизнь семьи совершается строго по природным и трудовым циклам, противостоящим линейному «прогрессу» и государственному насилию [20, с. 403-404].

Противостояние «Идиллия vs. Прогресс», по наблюдению А.Д.Степанова в романе Чудакова, идиллия видится «*формой сопротивления энтропии и агрессивному внешнему миру (прогрессу в его советском изводе)*», несущему «разрушение органических связей», а «не пасторальная картинка» [20, с.408].

Филологизм писателя автор исследования отмечает в том, что идиллия восстанавливается через слово. «Мир в целостности» сохраняется в памяти филолога, который превращает «перечень вещей и имён в надёжный оплот культуры, противостоящий историческому хаосу» [20, с.410].

Идею об идиллическом хронотопе в романе Чудакова, замеченном еще А.Степановым на основе бахтинской теории, поддерживает и расширяет в своем исследовании Е.М.Гордеева [21, с.91]. По ее мнению, нельзя не учитывать указанный «весьма значимый» пласт хронотопа как одной из жанровой специфики романа «Ложится мгла...». О создании «идиллии на фоне трагедии», где утопическое пространство «острова» (чебачинского дома) противостоит враждебной исторической реальности, утверждается так же у данной исследовательницы.

О квинтэссенции жанровой гибридности XXI века, в которой границы между искусством и наукой удастся сделать неприметной именно благодаря «*принципу литературы как филологии*», в романе Чудакова сообщается в научном труде Э.Ф.Шафранской. Тесное переплетение автобиографизма, идиллического хронотопа и демифологизации характеризует жанровую специфику в произведении «Ложится мгла...». Оно, по результатам исследования Э.Ф.Шафранской, выступает «образцом трансформации», где личный дискурс выполняет «роль пространства для филологической интенции и метатекстуального самоосмысления» по теории филологического романа [22, с.143].

В итоге нами выяснено, что произведению «Ложится мгла...» А.Чудакова характерна автобиографическая модель филологического романа, где личная память и литературоцентризм героя формируют структуру повествования. Жанр определяется синтезом семейной хроники, идиллии и метатекста, где прошлое осмысливается через культуру. Доказательством тому проявленная автобиографическая основа уже в начальной сцене «Армрестлинга в Чебачинске»: описание деда («*шары мышц катались...*») сопровождается ремаркой о «*книжности*» выражения Антона [23, с.6]. Тем самым подчеркивается изначальная филологическая обработка памяти главного героя. Образ деда в сцене состязания с кузнецом приобретает типологическое значение: контраст «*пролетарской*» и «*интеллигентской*» рук подан как столкновение двух разных культурных миров [23, с.6].

Художественному стилю писателя в этом случае не характерна идеологизация, а более выражена в нем сила универсальной категории личного стержня. Так, формирование ценностного кода семьи происходит, в частности, благодаря сыльной линии тёти героя Тани, сумевшей сохранить «стальную хватку» вопреки тяжелому труду. Интертекстуальное мышление Антона (цитата («*Богатыри – не вы!*»)), являясь способом восприятия действительности, подчеркивает его автопсихологизм. Демифологизация научного факта, вписывая знаменитые имена в семейный анекдот,

совершается за счет образа бабки героя, родственницы Скловской-Кюри. Городской романс и марши, становясь элементами культурного архива, в качестве музыкальных вставок создают полифонический фон эпохи. Само наименование романа «Ложится мгла на старые ступени», отсылающее читателя к поэзии А.Блока и пробуждающее рефлексии о памяти, образует метатекстуальность. Значение слова «мгла» в составе названия произведения несёт семантику как «забвение», которое можно преодолеть силой слова: акт письма здесь становится способом спасения памяти о прошлом. Роман А.Чудакова, не просто описывающий события, а интерпретирующий их, превращая жизнь в текст, удивительным способом осуществляет принцип «литературы как филологии». Внутренняя гармония и сохраненный уклад семьи, противопоставленные историческим катастрофам, воспринимаются не как отсутствие проблем, а как знак идиллического хронотопа.

Выявлено, что дающий достоверность автобиографизм, глубину – семейная хроника, концептуальную целостность – филологическая рефлексия, в общей взаимосвязанной картине представляют литературное произведение в качестве синтетической модели. Вследствие этого жизнь в романе воспринимается читателем как текст, в свою очередь, текст в роли формы жизни. Подобная цельность личной памяти и научного сознания приводят к выводу о том, что «Ложится мгла...» А.Чудакова представляет собой классику филологического романа в автобиографической модификации, в которой актом нравственного самоопределения личности выступает письмо. О чем свидетельствует предпринятое нами на основе изученных теоретических трудов исследование.

Вдобавок ко всему, результаты исследования доказали о наличии в указанном романе тесно взаимосвязанных видов дискурса, как мемуарный, идиллический и эссеистический,

где определяющим принципом выступает филологическая рефлексия. Автобиографизм здесь не просто реконструирует факты, а трансформирует личное переживание в форму культурной памяти и модель бытия интеллигенции XX века. Семейная хроника становится нравственным кодом, сохраняющим ценности внутренней свободы. Ключевым признаком текста является литературоцентризм: мир воспринимается через систему цитат и культурных ассоциаций, а интертекстуальность и демифологизация советской реальности формируют устойчивый метатекстуальный уровень повествования.

Заключение

Проведенное исследование позволяет определить филологический роман как уникальную синтетическую форму современной прозы, возникшую на стыке художественного и научного дискурсов. Анализ теоретических подходов (О.Ф.Ладохиной, Г.И.Лушниковой, Т.Ю.Осадчей и др.) и поэтики романа «Ложится мгла на старые ступени» А.Чудакова способствовал выяснению того, что жанровая специфика таких текстов базируется на принципах литературоцентризма, метатекстуальности и автобиографизма.

Ключевым выводом работы является то, что в филологическом романе (особенно в его автобиографической модификации) личная память автора и профессиональная рефлексия ученого не просто сосуществуют, а образуют нерасторжимое единство. Роман А.Чудакова демонстрирует, как филологический подход к жизни превращает биографический материал в акт культурного спасения прошлого, где литература становится выше истории.

В условиях современной жанровой диффузии и гибридации филологический роман выступает не только как «текст о текстах», но и как эффективный способ нравственного и интеллектуального самоопределения личности. Несмотря на разнообразие форм, этот жанр сохраняет единую установку на постижение истины через слово, что подтверждает необходимость его дальнейшей теоретической типологизации и изучения в контексте новой культурной парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Котелевич А. В. Жанровая специфика филологического романа второй половины XX – начала XXI столетия / А.В.Котелевич, Е.Л.Дашко // Слово: фольклорно-диалектологический альманах, 2024. – № 20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-filologicheskogo-romana-vtoroy-poloviny-hh-nachala-hhi-stoletiya/pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

[2] Ладохина О.Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века. – М.: Водолей, 2010. – 168 с.

[3] Лушникова Г.И. Жанровое своеобразие филологического романа Али Смит «Компонент» / Г.И.Лушникова, Т.Ю.Осадчая. – Вестник Удмуртского университета, 2025. – Том 35, вып.6. – С.1359-1366. – URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/download/10344/8507/> (дата обращения: 02.03.2026).

[4] Разумова А. О. «Филологический роман» в русской литературе XX века (генезис, поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2005. – 17 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/filologicheskii-roman-v-russkoi-literature-xx-veka-genezis-poetika> (дата обращения: 04.03.2026).

[5] Киричук Е.В. Дж.Барнс о прозе Г. Флобера: филологический роман как способ «глубокого чтения» / Е. В. Киричук, Н. Е. Ерофеева // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2022. – Т. 16, № 1. – С. 67-74.

[6] Абилова Ф.А. Филологический роман как жанр массовой литературы: роман Ж.Пикарди «Дафна» / Ф.А.Абилова, С.Ф.Данилова // Вестник Университета Российской академии образования, 2014. – № 1. – С. 123-134.

[7] Кожанов Д. А. Взаимодействие научного и художественного дискурсов в англоязычной металитературе / Д.А.Кожанов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева, 2022. – № 2 (115). – С. 53-66.

[8] Петрова Н.А. «Филологический роман» как свод маргинальных текстов (три книги о Сергее Довлатове) / Н.А.Петрова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2016. – № 1 (33). – С. 131-136.

[9] Ивденко Н.В. Нарративная стратегия в филологическом романе А.Байетт «Обладать» / Н. В. Ивденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – № 11 (89), ч. 1. – С. 29-35.

[10] Бешукова, Ф. Б. Структурно-семантические особенности филологической прозы / Ф.Б.Бешукова, А.К.Пшизова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение, 2022. – № 3 (302). – С.100-106.

[11] Ковалева Е.К. Термин автобиографизм в современном литературоведении / Е.К.Ковалева // Вопросы русской литературы, 2013. – № 26(83). – С. 224-231. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-avtobiografizm-v-sovremennom-literaturovedenii/pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

[12] Гинзбург Л.Я. О психологической прозе / Л.Я.Гинзбург. – Л.: Художественная литература, 1977. – 441 с.

- [13] Агеева, В. П. Жіночий простір: феміністичний дискурс українського модернізму / В.П.Агеева. – Київ: Факт, 2003. – 320 с.
- [14] Карпов И.П. Авторология русской литературы (И.А.Бунин, Л.Н.Андреев, А.М.Ремизов). Монография. – Йошкар-Ола: Марийский гос.ун-т, 2003. – 448 с.
- [15] Медарович М. Автобиографизм / М.Медарович // Понятия и термины загребской школы сравнительного литературоведения: сб.ст. / ред.П.А.Николаев. – М.: Идрик, 1993. – С.13-21.
- [16] Жолобова Ю.С. Возможные подходы к определению понятия метатекстуальности // Известия АлтГУ, 2012 – № 2-1 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-metatekstualnosti/pdf> (дата обращения: 05.03.2026)
- [17] Полупанова А.В. Черты поэтики филологической прозы в романе А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019 – № 4 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherty-poetiki-filologicheskoy-prozy-v-romane-a-p-chudakova-lozhitsya-mgla-na-starye-stupeni> (дата обращения: 05.03.2026).
- [18] Чупринин С. Филологическая проза, университетский роман / С.Чупринин. Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям. – М.: Время, 2007. – 343 с.
- [19] Степанова И.М. Филологический роман как «промежуточная» словесность в русской прозе конца XX века. – Вестник ТГПУ, 2005. Вып.6 (50). Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ФИЛОЛОГИЯ). – С. 75-82.
- [20] Степанов А.Д. Идиллия vs.Прогресс: заметки о прозе А.Чудакова // Тыняновский сборник. Вып 13: XII – XIII – XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. – М., 2009. – С. 400-411.
- [21] Гордеева Е.М. Жанровое своеобразие романа-идиллии А.П.Чудпкова «Ложится мгла на старые ступени» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2015. – С. 90-95.
- [22] Шафранская Э.Ф.Роман А.Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» в аспекте филологической антропологии. – Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», 2017. – № 4. – С40-147.
- [23] Чудаков, А. П. Роман-идиллия «Ложится мгла на старые ступени» / А. П. Чудаков. – «Азбука», 2000. – 721 с.

REFERENCES

- [1] Kotelevich A. V. Genre specificity of the philological novel of the second half of the 20th – beginning of the 21st century / A.V. Kotelevich, E.L. Dashko // Slovo: folklore-dialectological almanac, 2024. – No. 20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-filologicheskogo-romana-vtoroy-pолоviny-hh-nachala-hhi-stoletiya/pdf> (accessed: 05.03.2026).
- [2] Ladokhina O.F. The Philological Novel: Phantom or Reality of Russian Literature of the 20th Century. – Moscow: Vodoley, 2010. – 168 p.
- [3] Lushnikova G.I. Genre originality of Ali Smith's philological novel "Component" / G.I. Lushnikova, T.Yu. Osadchaya. – Bulletin of Udmurt University, 2025. – Vol. 35, issue 6. – P.1359-1366. – URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/download/10344/8507/> (accessed: 02.03.2026).
- [4] Razumova A. O. The "Philological Novel" in Russian Literature of the 20th Century (genesis, poetics): abstract of dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.01.01. –

Moscow, 2005. – 17 p. – URL: <https://www.dissercat.com/content/filologicheskii-roman-v-russkoi-literature-xx-veka-genezis-poetika> (accessed: 04.03.2026).

[5] Kirichuk E.V. J. Barnes on the prose of G. Flaubert: the philological novel as a way of “deep reading” / E. V. Kirichuk, N. E. Erofeeva // Human Science: Humanitarian Studies, 2022. – Vol. 16, No. 1. – P. 67-74.

[6] Abilova F.A. The philological novel as a genre of mass literature: J. Picardi’s novel “Daphne” / F.A. Abilova, S.F. Danilova // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education, 2014. – No. 1. – P. 123-134.

[7] Kozhanov D. A. Interaction of scientific and artistic discourses in English-language metaliterature / D.A. Kozhanov // Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, 2022. – No. 2 (115). – P. 53-66.

[8] Petrova N.A. The “philological novel” as a corpus of marginal texts (three books about Sergei Dovlatov) / N.A. Petrova // Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology, 2016. – No. 1 (33). – P. 131-136.

[9] Ivdenko N.V. Narrative strategy in A. Byatt’s philological novel “Possession” / N. V. Ivdenko // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 2018. – No. 11 (89), part 1. – P. 29-35.

[10] Beshukova F. B. Structural and semantic features of philological prose / F.B. Beshukova, A.K. Pshizova // Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Studies, 2022. – No. 3 (302). – P.100-106.

[11] Kovaleva E.K. The term autobiographism in modern literary studies / E.K. Kovaleva // Issues of Russian Literature, 2013. – No. 26(83). – P. 224-231. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-avtobiografizm-v-sovremennom-literaturovedenii/pdf> (accessed: 05.03.2026).

[12] Ginzburg L.Ya. On psychological prose / L.Ya. Ginzburg. – Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1977. – 441 p.

[13] Ageeva V. P. Women’s space: the feminist discourse of Ukrainian modernism / V.P. Ageeva. – Kyiv: Fakt, 2003. – 320 p.

[14] Karpov I.P. Authorology of Russian literature (I.A. Bunin, L.N. Andreev, A.M. Remizov). Monograph. – Yoshkar-Ola: Mari State University, 2003. – 448 p.

[15] Medarovich M. Autobiographism / M. Medarovich // Concepts and terms of the Zagreb school of comparative literary studies: collection of articles / ed. P.A. Nikolaev. – Moscow: Idrik, 1993. – P.13-21.

[16] Zholobova Yu.S. Possible approaches to defining the concept of metatextuality // News of Altai State University, 2012 – No. 2-1 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-metatekstualnosti/pdf> (accessed: 05.03.2026).

[17] Polupanova A.V. Features of the poetics of philological prose in the novel by A.P. Chudakov “A Gloom Falls on the Old Steps” // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, 2019 – No. 4 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherty-poetiki-filologicheskoy-prozy-v-romane-a-p-chudakova-lozhitsya-mgla-na-starye-stupeni> (accessed: 05.03.2026).

[18] Chuprinin S. Philological prose, the university novel / S. Chuprinin. Russian literature today. Life according to concepts. – Moscow: Vremya, 2007. – 343 p.

[19] Stepanova I.M. The philological novel as “intermediate” literature in Russian prose of the late 20th century. – Bulletin of TSPU, 2005. Issue 6 (50). Series: HUMANITIES (PHILOLOGY). – P. 75-82.

[20] Stepanov A.D. Idyll vs. Progress: notes on the prose of A. Chudakov // Tynyanov Collection. Issue 13: XII – XIII – XIV Tynyanov Readings. Research. Materials. – Moscow, 2009. – P. 400-411.

[21] Gordeeva E.M. Genre originality of the idyll-novel by A.P. Chudakov “A Gloom Falls on the Old Steps” // Bulletin of Vyatka State Humanitarian University, 2015. – P. 90-95.

[22] Shafranskaya E.F. A.P. Chudakov’s novel “A Gloom Falls on the Old Steps” in the aspect of philological anthropology. – Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanities and Social Sciences”, 2017. – No. 4. – P.140-147.

[23] Chudakov, A. P. Idyll-novel “A Gloom Falls on the Old Steps” / A. P. Chudakov. – “Azbuka”, 2000. – 721 p.

Умарова Г.С., Файзуллаева Ф.Т.

А.П.ЧУДАКОВТЫҢ «ЛОЖИТСЯ МНЛА НА СТАРЫЕ СТУПЕНИ» («ЕСКИ БАСПАЛДАҚТАРҒА ҚАРАУЫТҚАН ТҮН ТҮСЕДІ») АВТОБИОГРАФИЯЛЫҚ ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ РОМАНЫҢ ЖАНРЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ

Андатпа. Мақала қазіргі әдебиеттегі синтетикалық жанрлық құрылым ретінде филологиялық роман феноменін теориялық пайымдауға арналған. Белгілі зерттеушілердің еңбектерін талдау негізінде бұл нысанның негізгі принциптары анықталды: әдебиетке негізделу (литературоцентризм), интердискурсивтілік, метамәтіндік және автобиографиязмнің ерекше рөлі. Мақалада практикалық рефлексиясы баяндаудың құрылымдық принципіне айналатын филолог-кейпкердің ерекшелігі басты назар аударылады. А.П.Чудаковтың «Ложится мнла на старые ступени» («Ески баспалдақтарға қарауытқан түн түседі») романы автобиографиялық модификациядағы романның репрезентативті моделі ретінде талданады. Мақаланың авторлары бұл шығармада жеке жады мен ғылыми сана идиликалық хронотопты қалыптастырып, өткенді демифологизациялаудың қамтамасыз ететінін дәлелдейді. Жанрлық мобильділік контекстінде филологиялық роман өнер мен ғылым арасындағы шекаралар жойылатын интеллектуалды өзара әрекеттесу кеңістігі ретінде ұсынылған. Зерттеу жанрдың белсенді гибридтену жағдайында оны одан әрі типтеу қажеттілігін көрсетеді.

Кілт сөздер: филологиялық роман; метамәтіндік; литературоцентризм; автобиографиязм; жанрлық гибридтілік; А.П.Чудаков; интердискурсивтілік; демифологизация; идиликалық хронотоп; авторлық рефлексия.

Umarova G.S., Faizullayeva F.T.

GENRE SPECIFICS OF THE PHILOLOGICAL NOVEL IN A. P. CHUDAKOV’S AUTOBIOGRAPHICAL WORK "A GLOOM IS CASTING UPON THE ANCIENT STEPS"

Annotation. The article is devoted to the theoretical comprehension of the philological novel as a synthetic genre formation in modern literature. Based on the analysis of leading researchers' works, the key features of this form are identified: literary centrism, interdiscursivity, metatextuality, and the special role of autobiographical writing. Particular attention is given to the figure of the philologist-protagonist, whose professional reflection serves as a structuring principle of the narrative. The analysis focuses on A. P. Chudakov’s novel "Lies the Gloom upon the Old Steps", which is examined as a representative model of the philological novel in its autobiographical variation. The authors demonstrate that in this work, personal memory and scholarly consciousness construct an idyllic chronotope and facilitate the demythologization of the past. In the context of genre mobility, the philological novel is presented as a space of intellectual interaction where the boundaries between art and science are blurred. The study emphasizes the need for further typologization of the genre in the conditions of its active hybridization.

Keywords: philological novel, metatextuality, literary centrism, autobiographical writing, genre hybridity, A.P.Chudakov, interdiscursivity, demythologization, idyllic chronotope, author's reflection.